

[СКРЫТАЯ миссия: В течение трех дней накопите 150% личного вклада в успешных операциях двух звезд. Награда миссии: 1 размытая и потерянная фотография.

Суммарное количество личного вклада: 0%

Оставшееся время: 71:59:59]

Глядя на описание новой миссии, сердце Гу Цзюня екнуло.

Размытая и потерянная фотография? Снимок чего?

Система действовало по железному правилу. В ОБЫЧНЫХ миссиях наградами были лекарства и препараты, никак не связанные с видениями. В СЛОЖНЫХ миссиях наградами были предметы, имеющие владельцев и связанные с видениями. Судя по описанию, СКРЫТЫЕ миссии имеют такой же уровень сложности, что и СЛОЖНЫЕ миссии. Из-за редкости миссий, вероятность получения незаурядных наград очень высока.

Судя по предыдущим наградам – анатомическая карта и журнал – не было никакого способа разгадать личность владельца. Это человек? Владелец вещей вообще с Земли?

Пока Гу Цзюнь обдумывал, его глаза заблестели.

Если это снимок, то субъекты изображения обязательно появятся. Это будет важной информацией. Более того, если вызовется иллюзия, я смогу расшифровать больше деталей.

Гу Цзюню нужно провести 19 операций, чтобы накопить 150% личного вклада. Согласно расчетному показателю успеха в 76%, приблизительно нужно привести 15 операций.

Если юноша желает завершить миссию, ему нужно, по крайней мере, добиться в среднем 10% личного вклада. Но предыдущий вклад в операции составлял лишь 7%.

Хотя миссия была трудной, но не невозможной. Взвесив шансы, Гу Цзюнь решился. По мере операций было неизбежно, что главный хирург и первый помощник начнут уставать. Юноше нужно работать лучше, чтобы заработать возможность взять на себя больше ответственности, увеличивая личный вклад. Пока он будет придерживаться стандартов, ему поручат больше работы. Когда план материализовался в голове, рот Гу Цзюня искривился в полуулыбке.

Время вернуться к бешеному и безумному ритму работы.

Юношу мучило другое беспокойство. Являлся ли он действительно причиной ухудшения состояния пациентов с болезнью искривленного баньяна? Если это на самом деле так, то следственный отдел скоро постучит ему в дверь.

Борясь с беспокойством и тревогой, Гу Цзюнь отправился в комнату отдыха вместе с хирургической группой на короткий перерыв. Сразу же после отдыха, врачи вымылись и продезинфицировались. После чего они вновь облачились в боевые доспехи. Они отправились в другую операционную, готовые к спасению еще одной жизни.

Когда хирурги оказались на месте, то обнаружили, что анестезиолог уже находится там. Ян Хайчжэ применил местную анестезию на пациенте № 56.

Пациентом № 56 являлась девочка-подросток. Ей требовалась ампутация правого плечевого сустава. Поскольку ее состояние было менее тяжелым, чем у пациента № 25, лопатку не нужно

будет удалять. Несмотря на это, схожий вопль разносился по операционной.

— Всем занять позиции. Нашей целью является завершить операцию менее чем за 2,5 часа,
— снова Чжу Жуйвэнь жестом позвал всех за собой. Утвердительно кивая, основная команда была готова.

Гу Цзюнь молча последовал за остальными. Его дыхание было поверхностным и прерывистым. Когда юноша подошел к операционному столу, он увидел, что глаза пациентки не были прикрыты маской. Гу Цзюнь нарочно посмотрел на девочку, встретившись взглядом с перепуганными глазами.

Одна секунда, две секунды, три секунды...ничего не происходило.

Пациент не впадал в бред. Дрожащим голосом от страха девочка умоляла ввести ей общую анестезию.

В глубине души Гу Цзюнь облегченно вздохнул.

Может быть, после вызова видения жертвоприношения баньяновому дереву я потерял способность...Или, может быть, это была случайность?

Но в сердце Гу Цзюнь понимал, что это не могло быть случайностью. Такое серьезное дело, как это, нельзя оставлять на волю случая. Какова настоящая причина?

«Существо в баньяновом дереве». Что это?

Опустилась глубокая ночь, и угольно-черная тьма накрыла отдел Тяньцзи. Проливной ливень безжалостно обрушился на клинический корпус. Медицинские работники мчались наперегонки со временем, и раскаты грома поражали их в самое сердце. Каждые пару секунд потрескивающие молнии, словно змеящиеся сколы, пробежали по монолитному полотну.

Большинство людей спали, но одно здание было ярко освещено. На каждом этаже все были охвачены неистовой спешкой.

В минималистическом и изящном кабинете на 19 этаже руководитель группы Цю докладывал своему начальству – профессору Циню.

— Профессор Цинь, 90 операций с пациентами с болезнью искривленного баньяна завершены. 71 операции прошли успешно, но 19...Показатель успеха составляет 78%, что слегка выше, чем раньше.

В тоне руководителя Цю не слышалось сожалений этих стараний. Вместо этого, звучала гордость за доблестных воинов на переднем крае операций.

— Хм, хорошо, — выслушав доклад, профессор Цинь остался доволен, — Группа пациентов прибыла рано. В идеале мы были в состоянии спасти всех людей. Однако дела в лаборатории идут не слишком хорошо. До результатов еще довольно далеко. Вам нужно сделать необходимые приготовления.

— Мы сделаем это, как всегда.

Внезапно брови профессора Циня дернулись на морщинистом лбу. Сохраняя спокойствие, он спросил:

— Как сегодня справились стажеры?

— Крайне хорошо! Уровень у всех довольно высок, - мгновенно руководитель группы Цю разразился потоком похвал, - Особенно, большую помощь оказали Сунь Юхэн и Ван Руосян. Но они бледнеют по сравнению с Гу Цзюнем. Этот юноша совсем на другом уровне, — руководитель группы Цю передал похвалу от главного хирурга, — Чжу Жуйвэнь доложил мне. Во время трех операциях работа Гу Цзюня с каждым разом становилась все лучше. Он был готов делать все возможное, и старательно делал то, что мог. Просто идеально! Вы даже не сможете сказать, что сегодня был его первый день на настоящей операции!

— Хорошо... — снова кивнул профессор Цинь, — Это отлично. Надеюсь, он быстро вырастет. Тогда мы сможем как можно скорее отправить Гу Цзюня в мобильную оперативную группу.

— Профессор Цинь, разве еще не рано говорить о переводе в мобильную оперативную группу? — руководитель группы Цю поспешно попытался ухватиться за новообретенный талант, — Негодник еще не закончил обучение. Думаю, Чжу Жуйвэнь, как всегда, преувеличил работоспособность юноши.

Профессор Цинь не ответил на вопрос руководителя группы Цю, взамен сам спросил:

— Что вы думаете о внезапном ухудшении состояния трех пациентов?

— Должно быть, это новые симптомы болезни искривленного баньяна. Резкий спад на второй стадии вполне возможен, — руководитель группы Цю обдумывал ситуацию. В конце концов, главным поражением дня была неспособность спасти пациента №128 и пациента №143. Из трех больных выжил только пациент № 25, попавший в руки группы Чжу Жуйвэня.

— Хмм, психологи имеют другое мнение, — морщины на лбу профессора Циня углубились, а тон голоса стал тяжелее, — Группа психологов считает, что пациенты отреагировали на внешний раздражитель. У них проявилась сильная реакция на стресс. В свою очередь, что повлияло биологически, ускорив развитие болезни искривленного баньяна.

— Что...это возможно... — глаза руководителя группы Цю сузились, когда он размышлял в этом направлении, — Что, по мнению группы психологов, было раздражителем?

Встав со своего места, профессор Цинь подошел к окну и с тоской посмотрел на расползающиеся белые трещины на ночном небе. Вздохнув, он хмуро произнес:

— При просмотре записей с камер наблюдения во время инцидентов было обнаружено общее сходство. Присутствовал Гу Цзюнь, более того, все три пациента кричали на него.

Гроза обрушилась сражением на небесах, и капли дождя с силой забарабанили по окнам. Обзор стал мутным и ограниченным. Вдалеке осталась только тьма.

— Очень возможно, что Гу Цзюнь является раздражителем. Он может быть «существом из баньянового дерева», — неторопливо слова слетали с губ профессора Циня.

— Что? — потрясение обрушилось на руководителя группы Цю, — Гу Цзюнь – раздражитель? Они вообще знают его? Здесь замешана ненависть и вражда?

Руководитель группы Цю пытался отшутиться. Группа психологов всегда занималась непостижимыми и надуманными теориями. Более того, из 9 случаев из 10 это были необоснованная и невероятная чушь.

— Гу Цзюнь сегодня контактировал со многими пациентами. Почему только 3 больных среагировали? Профессор Цинь, вы также знаете, что группа психологов тратит весь день на сомнительные вещи. Они в принципе не доверяют всему миру!

— На этот раз все иначе. У нас нет ясности относительно причастности к этому делу,
— вздохнул профессор Цинь. Из-за того, что руководителю группы Цю не хватало полномочий, некоторая информация была скрыта. Профессор Цинь покачал головой, — Я не сообщил о ситуации в следственный отдел. На данный момент мы будем следить и наблюдать. Купите побольше времени психологической группы для еще одного анализа. Но все храните в секрете. Ничего не говорите Гу Цзюню. Позвольте ему работать в течение нескольких дней.

— Понял, — руководитель группы Цю кивнул. Даже обдумав, мужчина не желал верить в такую немыслимую теорию.

Вторая операция – ампутация плечевого сустава. Гу Цзюнь внес еще 7%. Он наложил пару стежков.

Третья операция – ампутация тазобедренного сустава. Вклад Гу Цзюня вырос до 9%. Он отвечал за удержание тканей на месте во время операции.

Четвертая операция – ампутация таза. Во время радикальной операции, когда пациенту ампутировали все ниже талии, Гу Цзюнь преодолел рубеж в 10% вклад. Впервые он был вовлечен в реальный процесс ампутации.

Вклад увеличился до 12% во время пятой операции – ампутации передней четверти. Во время шестой операции – ампутации бедер – вклад составил 15%.

Это было затишье перед бурей. Когда все казалось идеальным, во время седьмой операции произошел «сбой».

Это была еще одна ампутация передней четверти, которая была менее сложной, чем ампутация бедер. Однако пациентом являлась пожилая женщина старше 70 лет. С хилым и ослабленным телом она не смогла выдержать длительную пытку распиливания костей под местной анестезией. Во время распиливания костей у пациентки случилась остановка сердца. Несмотря на все усилия команды, она погибла.

Операция не поспособствовала накоплению очков вклада Гу Цзюня. Столкнувшись со смертью пациенты, каждый мог проглотить горький плод поражения. В углу операционной юная медсестра лила слезы сожаления.

Это была не первая встреча со смертью. Однако душераздирающие вопли и мольбы о смерти непрестанно отзывались в сердцах. Крики боли пожилой женщины и ее покорность смерти будут мучить их долгие месяцы, если не годы.

Гу Цзюнь стиснул челюсти и крепко сжал кулаки, играя в перетягивание каната со своими слезными железами. Увы, они были искренни с эмоциями юноши. Вскоре теплые капли покатались по его щекам.

Как ни странно, Гу Цзюнь скучал по тем временам, когда он препарировал. Независимо от того, какой образец он получит, труп все равно мертв. Иногда едкий и жгучий формалин скрывал слезы студентов.

— Такова жизнь, — крепко похлопав по плечам, Чжу Жуйвэнь утешил Гу Цзюня и Ли Хуалуну. Два новичка впервые столкнулись с тем, как жизнь ускользает прямо из их рук, — Мы не можем спасти всех. Как врачи, мы должны быть готовы к таким вещам.

Гу Цзюнь немедленно вытер слезы. У юноши не было времени на сентиментальность. Восьмая операция скоро должна была начаться.

Второй провал произошел во время тринадцатой операции. Пациентом был маленький мальчик младше 5 лет. Ампутация обеих рук. Атмосфера в операционной была более напряженной. Если умирает пожилой человек, то это можно приписать старости. Увы, жизнь ребенка только началась.

Однако слезы не текли по щекам Гу Цзюня. Это стало мотивацией для юноши спасти другую жизнь.

Утром третьего дня группа закончила 20 операций; точно по графику. Финальной операцией стала ампутация бедер. Самая длинная операция из всех 20, длившаяся почти 6 часов.

20 пациентов, назначенные в группу Чжу Жуйвэня отделением ортопедии, были прооперированы с 90% успешности. Это гораздо выше, чем 76%.

Для недавно назначенного главного хирурга, двух новичков – второго и третьего помощника две неудачи в 20 операциях уже были выше похвал.

Когда операции, наконец-то, подошли к концу, врачи: Чжу Жуйвэнь, Дзэн Цзяньго, Янь Хайчжэ, Гу Цзюнь и Ли Хуалун, а также медсестры, такие как сестра Чэнь, испустили долгий вздох, когда давление спало с их плеч. Лица всех людей были бледными и обескровленными. В течение изнурительных 3 дней едва ли было 10 часов сна и отдыха у них вместе взятых.

— Ах... — когда Чжу Жуйвэнь вышел из операционной, его колени подогнулись, и он упал на

пол. Держась за стену, главный хирург едва мог удерживать равновесие.

— Хирург Чжу! — крикнул Гу Цзюнь и бросился вместе с остальными к Чжу Жуйвэню.

— Я в порядке. В порядке... — тихо пробормотал Чжу Жуйвэнь, срывая маску. Тяжело дыша, он слабо проговорил, — Мне просто нужно присесть. Я буду в порядке...

Видя усталость главного хирурга, психическое состояние Дзэн Цзяньго пошатнулось. Он тут же рухнул на стул:

— Мне нужен перерыв. Думаю, я старею, действительно старею...

Ли Хуалун и Гу Цзюнь тоже сели, прислонившись к стене коридора. Охваченные усталостью врачи слишком устали, чтобы спать. Анестезиолог и медсестры, у которых сравнительно было больше сил, оставили их отдыхать.

72 часа, 20 ампутаций.

Гу Цзюнь слегка прикрыл глаза, отдыхая. Он не хотел ни о чем думать. Как сказал Чжу Жуйвэнь – Присаживайтесь, и все будет хорошо.

Когда Гу Цзюнь закрыл глаза, перед ним появилось несколько системных уведомлений. Но у него не было сил заботиться о них.

[Вы приняли участие в успешной двухзвездочной операции. Ваш личный вклад составляет 15%, ранг 3.

Мастерство Ловкости рук возросло! Текущий уровень – второй уровень (20 000/30 000).

Совокупный личный вклад: 156%.

СКРЫТАЯ миссия выполнена!

Награда миссии ждет получения: размытая и потертая фотография

Нажмите, чтобы получить награду]

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2315114>